

«Одна из миллиарда...»

Чудесное утро. Солнечные лучи проникают сквозь старенький тюль и заставляют засуетиться пылинки в воздухе. На пол падают тени с ткани, вырисовывая аккуратные узоры. Из приоткрытой деревянной форточки слышится шелест зелёной листвы и пение птиц. Вместе с лёгким ветерком комнату заполняет душистый запах сирени. Люблю это время года. Весна...Как она мечтательна и легка. Я подхожу к старому серванту, перевезенному из дома моих родителей, открываю скрипучую дверцу и достаю с полки кожаный фотоальбом. Он был большим и достаточно тяжелым, обложка уже потускнела, но на солнце до сих пор переливалась красноватым блеском. Надпись тоже поистёрлась, но по оставшемуся очертанию золотистых букв ещё можно было прочесть, хотя я всегда помню, что там написано «Выпуск 1941 года»...

Открываю первую страницу и будто переношусь на 79 лет назад. И снова тёплый май, последний школьный звонок, а впереди целая жизнь. На мне красивая школьная форма, белый фартучек, на который я сама пришивала кружевные оборки, и отпаренный воротничок. Помню, что до последнего хранила этот фартук, прятала, так не хотела лишаться единственных воспоминаний. Но делать было нечего, в госпитале бинтов совсем не хватало. И вот уже на лоскутки порвали мой фартук, так же, как и война навсегда разделила мою жизнь на «до» и «после». Наверное, я прорыдала бы всю ночь, но времени на слезы было мало, привезли раненых...

Переворачиваю лист и внимательно вчитываюсь в подпись « 27 мая. Первый экзамен. День Рождения Машки – 17 лет!». Мне 17... Можете себе представить? Вот этой дряхлой и сморщенной старушке когда-то тоже было 17 лет. А я вот не могу. Страшно, больно, не хочется вспоминать. Я была

молодой и цветущей девушкой до августа, пока меня не отправили работать в госпиталь, где за ночь пришлось повзрослеть лет на 15, не меньше...

На следующем развороте снова вижу знакомое лицо. Петька – красавец, спортсмен, самый завидный парень в классе. Но вот мы провожаем его и ещё десятерых мальчишек на вокзале. Все они в военной форме, стоят вместе и улыбаются. Успокаивают нас и обещают, что как победят немца, вернутся с войны и сразу же женятся, а мы смеемся и всей душой верим, и ведь верили до последнего, до самой последней точки в похоронке. Помню, что через неделю должны были объявить результаты вступительных экзаменов, но приходили лишь разнарядки на места работы, а мы ничего другого уже и не ждали.

А вот и девчонки. Все такие красавицы. Лена первая ушла на фронт. Катька уехала работать на завод, а Ирину отправили в какую-то глушь учить детей, сколько знала её, всегда она хотела стать учительницей. А потом пришла и наша очередь. Нас было трое, мы вместе хотели учиться в мединституте, но получилось, что сразу были вынуждены работать врачами. Только разослали нас в разные места. И всё, так мы больше никогда и не встретились. Потом уже, после войны я нашла их похоронки. 24 штуки... Вот так и получилось, что осталась я одна из всего нашего дружного класса. Одна из 25!

Слышу звонок в дверь и откладываю альбом в сторону. Пришел Алёшка. Он меня крепко обнимает и оставляет поцелуй на моей морщинистой щеке. Внук помогает мне надеть пиджак, и я слышу звон медалей, прикрепленных на нем. Не забываю захватить альбом и цветы. В руках аккуратно держу пёстрые тюльпаны, чтобы не поломался ни один стебелёк. Их ровно столько же, сколько и моих ребят – 24. Я выращиваю эти цветы в своём маленьком палисаднике вот уже 75 лет, и каждый год именно в этот день они раскрывают свои лепестки, словно приветствуя меня.

Над городом раздаётся музыка победы, люди счастливо улыбаются и держат своих детей за руки. Над головой голубое небо, а глаза слепит яркий свет солнца. И вот я на месте нашей встречи. Мы очень любили гулять в этом скверике, раньше здесь были только плиточные тропинки и высокие тополя. Тогда наши мальчишки всё мечтали превратить это место в парк аттракционов, а мы залиvistо смеялись и удивлялись их амбициям. Теперь же здесь стоит памятник, и круглый год горит вечный огонь в память о тех, кто склонил свои головы в том жестоком бою. На сером мраморе высечены золотыми буквами 24 фамилии в алфавитном порядке, словно в школьном журнале. И я улыбаюсь от этих воспоминаний. Как же не везло тогда тем, кто стоял в начале списка. Но здесь фамилия Петьки самая первая и почётная. Напротив каждой фамилии кладу по тюльпанчику, а около Ирки ещё нераспустившийся цветок. Любила она всякие метафоры и верила, что человек подобен самому красивому растению, а его жизнь не что другое как цветение бутона. Отхожу к скамейке напротив и присаживаюсь, вновь открываю старый альбом и шершавыми пальцами перебираю страницы.

И как будто из-под земли передо мной появляются образы моих друзей, они ещё такие молодые и энергичные. Слышу знакомое и звонкое «Машунька», так меня называл только Вовка. Я врезаюсь в плотную грудь парня и провожу своей рукой по его гладкой впалой щеке, смотрю в эти ясные глаза и улыбаюсь. Ребята тут же загибают меня в свои объятия, будто закрывают от всего этого мира и переносят в другую реальность, туда, где мы вместе. Все они, как один, в военной форме, в той самой, в которой уходили на войну и покидали родные земли. Друзья с запалом рассказывают мне истории с фронта, а я делюсь с ними своими новостями. Мы болтаем обо всём так оживленно и искренне, абсолютно не ощущая ту самую разлуку в 75 лет. Вместе пересматриваем старые фотографии, и в памяти всплывают забавные моменты, которые навсегда связали наши судьбы красной нитью.

Я понимаю, что всё это лишь иллюзия, что рядом со мной никого из них уже и подавно нет. Но они живы в моём сердце. Мы с ними никогда не расставались, ни на том перроне, ни в августе. Мы всегда были вместе и в бою, и на больничной койке и даже в глухой деревне.

Помнили друг о друге и поддерживали. Только мысль о том, что я могу вновь увидеть своих родных ребят давала мне силы и веру в новый день. Мы были не вправе забыть друг о друге.

И теперь я не вправе забыть о них. Я помню, люблю их всем сердцем. И каждый раз с трепетом и нетерпением жду с ними встречи со страниц фотоальбома.

Время так быстро летит. И вот ребята уже исчезают в трескающейся дымке огня. А на смену ярко-голубому небу приходит пылающий закат. Алёшенька нежно берет меня под руку, и мы идем домой. К нашему большому семейному столу, где меня радостно встречают самые родные глаза на свете. Пьем ароматный чай с медовиком - очень люблю эту сладость. Когда-то мы с девочками испекли именно этот торт мальчишкам на праздник. Дети просят меня рассказать историю о войне. Я с улыбкой соглашаюсь, и в ответ вижу их заинтересованные лица. Глубоко вздохнув, я вновь погружаюсь в воспоминания о страшных годах, но почему-то мне больше не больно и не страшно. Я хочу, чтобы мои потомки знали, какое богатство им досталось, чтобы они знали мою историю. Не просто историю жизни, а историю каждого дома, каждого города и целой страны. Нашей страны».

Наши прадеды - герои того страшного времени. А мы, поколение 21 века, - герои нового

дня. И я благодарна своим предкам, которые так отчаянно и безвозмездно подарили нам жизнь. Спасибо за то, что каждое утро я просыпаюсь от

мягких лучей солнца, а не подрываюсь с места от раздающихся взрывов гранат. За то, что я имею возможность идти навстречу своей мечте, а не навстречу пулям. Я рада, что могу отрезать свежий кусок хлеба и насытиться наваристым маминым борщом. Счастлива, что вижу улыбки своих родных каждый день. Спасибо за то, что я плачу от радости, а не от потери любимого человека. За то, что я встречаюсь со своими друзьями в школе, а не в окопе. Спасибо за то, что я могу жить в этой стране, гордиться ею, своей историей и своими предками. Сегодня мы пишем свою историю и творим свою судьбу. Пришло время перевернуть страницу и рассказать о ещё одной жизни. Одной из миллиарда...